# ДЖЕЙМС ОСВАЛЬД: ПОРТРЕТ РЕЛИГИОЗНОГО ФИЛОСОФА ШОТЛАНДИИ XVIII В.

*ЛЛ. Гурьевская*

Век Просвещения интересен одновременным коллапсом философии и религии. Истинная философия и религия оказываются в практической оппозиции духу времени, что говорит об их субстанциальной общности. Именно философия Просвещения помогла установить доминирующую силу века предыдущего в западной культуре[1]. Сейчас трудно представить себе, что какая-то духовная сфера самочинно возьмет на себя культурно-интегрирующую роль. Философия, скажем, уже не может и не хочет играть роль «царицы наук». Религия, как правило, не претендует на «кесарево» и озабочена тем, чтобы сохранить «Богово»[2]. В шотландскую эпоху «улучшения» религиозная вера представляет собой своего рода социальный цемент общества для укрепления «духа», в котором почитают традиционные нравственные ценности[3]. Теперь образовались три главных органа в Шотландии: старая церковь, новая церковь и Римско-католическая церковь. Церковь ценили не только за религиозную значимость, но также за то, что она была не английской. В вопросах веры церковь становилась умеренной и, несомненно, менее догматичной, чем прежде. Дискуссия богословия с Просвещением заключалась в попытках согласовать учение церкви с новейшими научными данными. В общем, церковный истэблишмент в Шотландии не препятствовал распространению просветительских идей.

Особенностью национальной духовной ситуации в Шотландии XVIII столетия явилось сильное влияние пуританизма на все сферы общественной жизни, поэтому общая для просветительской мысли вера в безграничные возможности разума сочеталась у шотландских мыслителей с глубокой религиозностью. Представитель шотландской школы теолог и философ Освальд не был исключением.

Джеймс Освальд (1703-1793) родился 23 июля 1703 года в северном шотландском графстве Кайтнесс (Caithness), вероятно, обучался гуманитарным наукам в Маришальском или Кингз-колледже в Абердине, а также богословию в Эдинбургском университете. В возрасте 23-24 лет после смерти отца служил священником в Даннете более 20 лет. В 1750 г. был переведен в приход Метвен (Methven) центрального графства Пертшир (Perthshire), где после двухлетнего спора между лендлордами и прихожанами о назначении священника, служил тридцать три года. Дело в том, что «Закон о патронаже» 1711 г. в Шотландии XVIII в. привел к расколу в Церкви страны. Сторонники закона уполномочивали патронов представлять священнослужителей против воли прихода, а оппоненты противодействовали выбору священника без согласования с прихожанами. Освальд изначально поддержал закон о патронаже, о чем свидетельствует анонимный, но часто приписываемый ему памфлет под названием «Некоторые мысли, связанные с...» (1753). Если Освальд, действительно, автор этого памфлета, то мнение переменилось на диаметрально противоположное. В начале 1732 года в докладе на Кайтнес Пресвитерии о поведении коллеги он цитировал «Здравый смысл человечества», акцентируя на обязательности обещаний, покорности и послушании, чтобы оправдать институты правления как часть всемирного божественного плана. Миссия Церкви могла быть выполнена только на Успение согласно принципам хорошего закона и правления перед гражданским и религиозным долгом в сравнении с обязанностями, «очевидными разуму людей», то есть закон правит выдающимися событиями. В любых реальных временных отношениях индивидуумов друг с другом и с Богом можно узнать здравый смысл.

[1] The Enlightenment world / ed. by Martin Fitzpatrick [& others]. L. Routledge, 2004. P. 10.

[2] *Доброхотов А.Л.* Христианство и философия [Электронный ресурс]: Христианство и философия. БелКА «Судьбы России». URL: http://www.netda.ru/belka/nauka/filosof.htm.

[3] *Cottinghamjohn.* Religion, virtue, and ethical culture // Philosophy. Apr. 1994. V. 69. № 268. P. 163.

В эти годы Освальд выдвинулся вперед как философ, государственный и церковный деятель. В 1762 г. был назначен в университет Глазго на кафедру церковной истории (EcclesiasticalHistory), но в конечном итоге место получил молодой кандидат от церковной партии «умеренных», что, вероятно, вызвало растущее негодование Освальда этой партией. Впрочем, пришло и разочарование в академической службе, так как право назначать на должность священников даровали государственной власти. Ряд резких доктринальных диспутов потряс церковь Шотландии в начале XVIII века, вызванных отделением от церкви, а также внутренним разделением между партией «умеренных» и популистов. Расширялся разрыв между знатным духовенством, находившимся под влиянием просветительских идей, и теми, кто цеплялся за прежние общераспространенные нормы ортодоксальности. Освальд находился в центре соперничества между «умеренными» и популистами, в результате которого в 1752 г. партия «умеренных» завоевала контроль в Генеральной ассамблее - высшем духовном органе церкви Шотландии. Освальд представлял старшее и более либеральное поколение этой партии, наследников школы профессора У. Гамильтона, а не более молодого и правового братства под руководством В. Робертсона.

В 1765 г. Освальд был избран председателем Генеральной ассамблеи и удостоился ученой степени доктора богословияв университете Глазго, в следующем году поддержал обсуждение важного документа «SchismOverture» в Генеральной ассамблее, который обязывал провести расследование досадного вопроса осоединении патронажа и раскола. Критикуя закон в опубликованном памфлете «Проповедь на открытии Генеральной ассамблеи» (1766), в «Письмах, касающихся настоящего состояния Церкви Шотландии» (1767), Освальд доказывает, что «Закон о патронаже» стал инструментом тирании над конгрегацией. В одном из писем он писал: «Шотландской нации нанесен ущерб нетолько от злоупотреблений, но и от патронажа», продавались «не только отдаленные приходы, но и собственная приходская церковь», и выражал опасения, что подобная политика приведет шотландскую церковь «к похожему несчастливому состоянию нижестоящего священнослужителя церкви Англии»[1]. Следует сказать, что автор многих опубликованных проповедей, посланий и писем о делах церкви и вопросах богословия, никогда не был членом Абердинского философского общества, но при жизни переписывался с основателем философии шотландской школы Ридом, сотрудничал с ним, выполняя благотворительную работу для детей духовенства.

Наиболее яркое выражение религиозный дух эпохи шотландского Просвещения нашел в труде Освальда «Обращение к здравому смыслу в защиту религии» (An Appealto Common Sense in Behalfof Religion), немецкий перевод которого появился в 1766 г., а после опубликования второго тома в 1772 г. никогда больше не переиздавался. Главное и единственное сочинение мыслителя посвящено философско-теологической дискуссии. Здравый смысл рассматривается как естественная и важная часть всей системы отношений между людьми. По Освальду, во все времена люди не уделяли достаточного внимания здравому смыслу и отвернулись от истинной религии из-за скептицизма и неопределенности мнения. Теолог соединяет основные принципы философии «здравого смысла» Рида с усилиями в защиту христианства, развивает взгляды на первичные инстинктивные врожденные истины. К ним относятся вера во внешний мир и вера в существование Бога, которые поэтому уже не следует обосновывать и доказывать, но следует исходить из них при развитии философского мышления.

Можно заметить, что двухтомный труд (1766-1772) Освальда привлек некоторое внимание. Первый том был анонимным, но Critical Review и Monthly Review установили авторство Освальда, достойное похвалы[2]. Ирландский священник Ф. Скелтон хвалил Освальда в «Обращении» за умение аргументировать: «Здесь мастером справедливо восхищаются в каждом абзаце, так же как и

[1] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: ThoemmesPress, 2000. P. xvi.

[2] CriticalReview в апреле 1772 г. писало с надеждой на третий том: «Гениальный писатель сообщает нам, что если ата попытка отстаивать истину естественной религии имеет влияние, она будет сопровождаться защитой христианского Откровенияна тех же принципах. И доказательство христианства, безусловно, большое преимущество, представленное этим превосходным писателем». В июле того же года В. Роуз писал в Monthly Review: «Автор является в привлекательном свете серьезным и откровенным исследователя истины и, думается, очень желает содействовать интересам религии и нравственности». См.: Oswaldjames. An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. byJamesFieser. V. 1. Bristol: ThoemmesPress, 2000. P. 19, xx.

самим стилем и содержанием»[1]. Впрочем, хвалили Освальда недолго. К примеру, Пристли не проявляет большое уважение и критикует «лицо, считающее себя философом»[2], за сокращение рационально верующих практически на том же уровне, что и неверующих. В ответ Освальд рекомендует Пристли обратить более пристальное внимание на письмо седьмое, прилагаемое к «Обращению», где оппонент может обнаружить, что «обращение к здравому смыслу»[3] от имени очевидной истины, может быть, составляет больше, чем призыв народа дурачить друг друга.

Таким образом, культ разума у Освальда выражен пиететом к религиозной вере. Освальд предлагает принимать истины «такого необычного здравого смысла», которые дал нам Бог - наш советчик в жизни, прежде всего, в вопросах религии, и полагает, что успех богословов и философов в установлении основных истин религии был бы намного больше, если бы они обращались к авторитету здравого смысла. Освальд сразу делает оговорку, что здравый смысл - это обращение к очевидному, установленному в ходе истории и времени. Во все времена мудрецы решали дебаты в мирских делах с позиции здравого смысла, и призывает последовать той же практике в решении споров о религии. Здравый смысл, вероятно, должен создать большой хаос в богословских взглядах, но он не может причинить вред религии. Все основные истины разные, но «имеют одинаковые, то есть абсолютные признаки», человек разумный может не задумываться в данную минуту о бесчисленных истинах в природе[4]. Под здравым смыслом Освальд не подразумевает общее мнение, беспристрастное или несправедливое, а называет его способностью разума или способностью высказаться по очевидной истине[5]. В познании себя человек отказывается от иллюзий и использует разум. Общее справедливое или несправедливое мнение может слыть за здравый смысл у легкомысленной толпы; но проницательный человек никогда не признает грубые предрассудки или сомнительные мнения понятием здравого смысла[6]. Общее мнение, «вторая натура», выработано из множества меняющихся форм посредством привычки, аффекта, образования и необразованности. Вероятно, идеальное образование актуализировало бы возможности нашего изначального естества соразмерно первенству второй натуры.

С точки зрения Освальда, общий уровень образования в стране будет высоким или низким в зависимости от норм, установленных законом. Философ верил в Высшие Законы в Великобритании - Нормы Разумного Бытия, но опасался за будущее, ведь если установленные нормы слишком высокие для традиций общества, закон неизбежно станет простой выгодой для полицейской охраны общественного порядка, потому безотлагательные меры в государственно-общественном и частном образовании направлены предотвратить аннулирование «рациональности» правления и законодательства. Освальд советует использовать принцип самоопределения для развития таланта на пути к дальнейшему прогрессу.

Изъян современного образования вызывает недовольство Освальда, поскольку поощряется вредная привычка молодых людей спорить о первичных истинах. Юным умам внушается «истинное чувство долга соразмерно их согласию на очевидность вещей»[7]. Основная цель сочинителей философских текстов - «воспитать сообразительного рассудителя и умелого спорщика практически без учета приобретения того весьма похвального и нужного достижения, которое называется *здравым смыслом*»*. По неурегулированному вопросу об истине религии Освальд ссылается на самых смелых неверных писателей, которые своим ответом богословам уронили

[1] *Skelton P., Burdy S.* Complete work of the late rev. Philip Skeltotv. in 6 vs. / ed. by Rev. R. Lynam. L.: Richard Baynes, 1824. V. 6: An appeal to common sense on the subject of Christianity. P. 113.

[2] *Пристли Д.* Разбор «Исследования о человеческом духе на основе здравого смысла» д-ра Рида, «Опыта о природе и неизменности истины» д-ра Битти и «Обращения к здравому смыслу для защиты религии» д-ра Освальда // Английские материалисты XVIII в. Собр. произв. в 3 т. Т. 3. М„ 1968. С. 64.

[3] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 143.

[4] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. bv James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 288,167.

[5] Ibid. P. 151.

[6] Ibid. P. 148.

[7] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 114.

[8] Ibid. P. 10.

надлежащее достоинство религии до статуса иска и причинили много зла нации. Те, кто познал истину, озадачены ловкостью сторонников, «исключая судей и тех немногих, кто обнаружил свои знания на основе фактов, недостаточных для вынесения приговора в целом»[1]. Освальд убежден, что истины религии в первую очередь не приняли представители среднего класса, образованные люди оправдали отступничество недоказанностью этих истин.

Эта неустойчивость духа нашла яркое выражение в теологии философа. Общественное самодовольство ведет к зарождению безбожия среди простых людей, хотя еще не провозглашенного. Молодежь отправляют преждевременно в опасный школьный мир без доброкачественного образования. Науки, в общем, и физика в частности усовершенствовались и укрупнились учеными, которые применяют гипотезы и общепринятые принципы к исследованию известного феномена, интерпретация физической науки нового века поверхностна. Если бы моральные философы уделяли внимание очевидным жизненным обязанностям, они могли бы оказать сильное влияние на реформы жизни. В теологии уклонение от истины также ведет религию к общему забвению, к упадку искусств, науки и человеческой природы, привести людей к религии может только внимание к истине. Создатель дал людям разум для различения истины, а человечество слишком легко склоняет постижимое и очевидное к парадоксам и новинкам. Вместе с тем, Освальд не озабочен проблемой различения здравого смысла, с одной стороны, и простого предубеждения, с другой стороны, и не имеет типичных забот философа Просвещения о легкости, с которой естественное чувство можно повергнуть необразованностью или фракционностью в «религиозное исступление»[2]. Разумение тогда есть вторичное умение относительно проявления разума, и в этом Освальд видит недостаток эпохи.

Опасаясь нанести большой вред своим исследованием здравому смыслу, Освальд защищает его аннулирование и рассматривает пристрастие к неуместному доводу как модную вежливость. Противники религии пользуются этой модой и обезоруживают аудиторию своим полированным стилем, незаметно для других практикуют искусство деликатной лести и подражают благоговению. Многие из духовенства, к сожалению, впали в моду и позволяют имеющимся в распоряжении словам теряться в языке утонченной аргументации. Перед нами пример нашего Спасителя. Он усиливает веру в спасение всех не доводом, а множеством доказательств, так что тех, кто выдвигал необоснованные возражения, справедливо можно назвать лицемерами. С большим терпением и нежностью Он открывал свою доктрину тем, кем распоряжался, и покинул упрямых, предпочитавших темноту. Его простое обращение к человечеству (и вся его деятельность соответствовала этому) было «Тот, кто имеет уши слышать, да услышит»[3]. Соответственно, нам не следует спорить со скептиками и неверными, ибо это только поощряет их путаницу.

Представитель шотландской школы Освальд уделяет внимание Юму и понимает корень проблемы в отказе философа Юма принять то, что он как разумный человек прекрасно знаетв повседневной жизни, что какие-то тела имеют способность эластичности, что одни люди мошенники, другие щедрые. По Освальду, Юм должен знать, что владеет огромной сокровищницей истин, из которых иная неправоспособная. Не следует упускать его из виду, что наше знание законов сельского хозяйства, навигации, торговли, гражданского правления, религии, морали, все из которых являются объектами нашего восприятия и суждения и абсолютно невосприимчивы низшими животными, делает различие между нами и животными очень значительным.Освальд отмечает ограниченность метода наблюдения Юма за результатом обучения животных любому действию посредством наград и наказаний вопреки природному инстинкту и наклонностям «за счет определенного недостатка способности осознавать, в соответствии с которой они работают»[4]. Разумный человек Юм должен верить вещам, которые философ Юм принять не может. Освальд предполагает, что Юм понимает философа как высокопарного догматика, поскольку гениальный философ - это здравомыслящий человек, вопрос в том, в какой разум нам нужно верить? Освальд отдает приоритет непосредственным аксиомам здравого смысла. Ответ

• Ibid. P. 116.

[2] *Harris James.* Of liberty and necessity: the free will debate in eighteenth-century British philosophy. Oxford: Oxford univ. press, 2005. P. 138.

[3] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 119.

[4] Ibid. P. 41.

заключается в том, что разум требует от нас иметь такие убеждения, пока есть хоть малейший здравый смысл, люди смогут увидеть разницу между откровенным чувством и нелепым утверждением.

К проблеме мировоззрения Освальд подходит с точки зрения духовного познания с опорой на разум. Духовенство часто провозглашает страдания, простые люди оставляют без внимания понятное и полезное, мало интересуются Писанием. Освальд сетует, что молодые джентри игнорируют полицию, обычаи и даже географию своей страны, убегают за границу делать беглые замечания об особенностях иностранных наций; все глупые люди резко берутся за политику Европы, а не за управление своими семьями или собственными делами; так поступает большинство людей[1]. Подлинная основа всякого «улучшения» в любой сфере деятельности, считает Освальд, в стремлении разумного человека развивать то, что ему нравится, довольствуется тем, что имеет. В первую очередь, главные кандидаты на «улучшение» - мораль и религия. Самое непосредственное духовное восприятие мира Освальдом ассоциируется с оптимистической настроенностью, устремленностью в будущее.

Философской основой гуманизма теолога была мысль о прогрессе человечества, основанном на разумности человека, на убеждении, что истина достигается не в волшебной стране приобретения знания, а в здравой беседе между заслуживающими доверие людьми во всем мире. Находясь в пределах теологическихвоззрений на происхождение людского рода и на движущие силы истории, Освальд высказывается против представления о мире как о чем-то ином, чем тот, каким он нам представляется в действительности. Противореча спекулятивным философам уподоблять людей ангелам или животным, Освальд настаивает на отличительном признаке людей. Законы природы не являются формальными математическими законами или сравнительно неясными принципами, например, тело тонет фактически из-за веса, огонь способен поглощать горючие вещества. Б жизни слишком много явлений, чтобы сила тяготения тел и сила огня были предметом для протеста индуктивной логики. Несмотря на то, что мы ежедневно видим, что огонь поглощает древесину и другое топливо, отсюда нельзя сделать вывод, «что огонь имеет силу поглощать горючее»[2]. Постулируя несомненный «прогресс в учении» с точки зрения разума, философ-богослов принимает многие идеи Просвещения. На прочном фундаменте, на котором держится все искусство и науки, «мы можем с большой безопасностью возвести любую надстройку, мы отбираем полезные знания»[3].

В этих условиях приисследовании обратной стороны шотландской «эпохи улучшения», Освальд отметил симптомы культурного спада и пришел к следующему заключению: отрасли «гениального улучшения» внимательно применяют рационализм, то есть проявляют здравый смысл, а сферы регресса избегают здравого смысла. Деятельность улучшается благодаря постоянному вниманию к первичным истинам, а разрушается из-за пренебрежения к ним. Например, прогресс в ботанике объясняется тем, что современные ученые заботились не о призрачных теориях, а о растениях и цветах. Правота Освальда подтверждается при изучении истории ботаники, однако концентрация внимания сопровождалась уменьшением интереса: забылось раннее осознание идентификатора и общности растений, их значение в иерархии космоса. Принцип мотивирует не интерес, а возможное применение способностей для общественного блага. Другой аспект вопроса касается дороговизны «улучшения». Большинство людей в настоящем состоянии обеспечены ограниченной жизненной энергией, серьезные затраты в одном направлении означают истощение повсюду. Нетерпеливый бег за более отдаленными и неопределенными истинами свойственен ученым, «открывается во всех гуманитарных науках, самых нужных, наиболее распространенных», а также профессиям низких позиций[4]. Тем не менее, вера Освальда в возможность «улучшения» одновременно во всех сферах деятельности обречена на разочарование[5].

В общественной жизни Освальд принимает здравый смысл как оплот религии за образец гражданского государства и соблюдает принцип, что

[1] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 14.

[2] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 170.

[3] Ibid. P. 153.

[4] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P.11.

[5] См.: *Ardley Gavin*. The common sense philosophy of James Oswald. Aberdeen: Aberdeen univ. press, 1980. P. 11.

законное гражданство, подходящая философия и рациональная религия тесно переплетаются друг с другом. Шотландская версия «это самое лучшее из всех обществ» о британской жизни объявляется с экстравагантностью[1]. Освальд искренне верит, что англичане обладают социально-политическими благодеяниями, которые значительно превосходят обнаруженные где-то в другом месте и должны быть культивированы и сохранены любой ценой.Наш долг обеспечить прочное образование всем людям на земле с целью выявления рациональности и силы воли. Как правило, образовательный процесс время от времени наивный и путаный, но самый неустанный труд по образованию был бы скачкообразным и неопределенным без поддержки уравновешенного и умеренного гражданского закона. Поэтому Освальд призывает поблагодарить Бога за короля Георга III, его правительство и государственную церковь. Суверен в качестве минимального требования поддерживает не только гражданское спокойствие, но и строгое и дисциплинированное состояние политического организма, самое благоприятное для надлежащего образования.

Сторонник Рида уверен, что обычный мир lebenswelt является исключительно таким, каким его представляют, и есть Бог, «который правит миром»[2]. По сути, для Освальда главная функция здравого смысла - функция утверждения религиозных истин. В самом деле, последующая популярность школы здравого смысла находилась под защитой религиозных взглядов обычных британских граждан от предполагаемых вторжений созданных философских систем[3]. Освальд допускает, что философский спор имеет законное место, а религия нацелена добиваться полного понимания законов христианской веры. Классическим примером всех времен является для Освальда краткость и сила риторики. Он советует духовенству изучать искусство убеждения, так практикуемое греками и римлянами, ведь объект христианского проповедования неизмеримо выше, чем нечто, доступное древним. В одиннадцатом письме, приложенном к проповеди на закрытии Генеральной Ассамблеи в 1765 г., теолог наставляет духовенство подчинить сердце силе истины своими деяниями: «Королевство Бога никогда не намеревалось править только мудростью и красноречием проповедников без помощи религиозного убеждения, гораздо более действенного, вытекающего из жизни верующих»[4]. Реципиент принимает обычную традицию, нельзя жить в мире без соблюдения гравитационного процесса, растительной жизни и движения животных. Впрочем, можно пройти большую часть жизни без должного или никакого внимания «к этой силе намерения, проявляющейся в системе, в которой он живет»[5].

Такое осмысление весьма показательно для выявления политико-философской концепции шотландского теолога. Освальд считает гражданскую конституцию нравственного государства не просто общей программой, а сотрудничеством с обширной человеческой природой и таким образом с философией и заново открывает классическую традицию, спасая ее от забвения псевдо философами. Поддержка и прославление конституции должны относиться к божественному благословению, тогда по фразе апостола Павла повиноваться гражданской власти не для гнева, а для успокоения совести. Во времена Освальда стало модным не абстрактно верить в необходимость разума, а руководствоваться им в жизни. Здравый смысл сводится к умению человека рационально воспринимать и рассуждать, которое достигается правильным воспитанием. Как самый убедительный представитель воспитания гражданская конституция отражала древние максимы: только добродетельный гражданин может быть хорошим философом и хорошим теологом. Любовь к отечеству - прекрасная вещь, но есть еще нечто наиболее прекрасное - любовь к истине. Выход из полиса, который связывает жизни своих членов телесно или духовно,ведет к тупости или интеллектуальной эксцентричности. Освальд часто уделяет внимание закону Великобритании по единственной причине: конституция страны - самое сильное из всех образовательных учреждений. И если конституция воспитывает философию, тогда наоборот, правильная философия воспитывает конституцию,

[1] *Price John.* James Oswald // Dictionary of Eighteenth-Century British Philosophers. V. 2. Bristol: Thoemmes Press, 1999. P. 667.

[2] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 260.

[3] См.: *Ellis Elisabeth.* Common sense // New Dictionary of the History of Ideas; ed. by M.A. Horowitz. N. Y.: Charles Scribner's Sons-Thomson Gale, 2005. V. 1: Abolitionism to common sense. P. 382.

[4] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. bv James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 20.

[5] Ibid. P. 78.

соответственно замечания об основном законе Великобритании не чужды философской цели Освальда.

Духовное развитие личности предопределяет духовное развитие социально-политической сферы. Освальд рассматривает саму личность первым олицетворением нравственности, а государство выступает как средство, с помощью которого личность обретает полноту духовного бытия. Иными словами, религия из общественной сферы была переведена в частную, возросла ее роль в нравственной жизни людей, отказ от применения силы в духовной сфере способствовал большей религиозной терпимости общества. Но главное, экзистенциальный вопрос заключался в том, что духовный путь отныне не был дан человеку обществом, в котором он родился, а был задан как дело личного поиска и выбора. Именно аксиома личной ответственности за религиозный выбор (и любой другой) и стала духовным стержнем современных западных демократий.

Итак, Освальд рассматривает здравый смысл в теологии в соответствии со строгими требованиями философии «здравого смысла». Можно заметить недостаточное внимание со стороны историков философии к Освальду, обычно упоминаемому как аддендум к шотландской школе «здравого смысла»[1]. Мы полагаем, что пренебрегать Освальдом-философом несправедливо, на самом деле он заслуживает почетного места в общей истории философии.

© Гурьевская Л.А., 2011

[1] *Oswaldjames.* An Appeal to Common Sense in Behalf of Religion (1766-1772) // Scottish common sense philosophy: sources and origins in 5 vs.; ed. by James Fieser. V. 1. Bristol: Thoemmes Press, 2000. P. 95.